

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА НАУЧНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Л. С. Перевозчикова, А. А. Радугин

*ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет», г. Воронеж*

Рецензент д-р пед. наук, профессор Н. В. Молоткова

Ключевые слова и фразы: высшее образование; кризис; научность; постмодерн; рациональность; фундаментализация.

Аннотация: Исследователи современного образования, почти единодушно пишут о кризисе классической модели образования в эпоху постмодерна, необходимости активного формирования новых целей и принципов образования, разработки новых образовательных систем, моделей образования и образовательных стратегий. Одним из самых актуальных и дискуссионных вопросов является вопрос о месте и роли научности в системе высшего образования, объеме и характере передаваемых научных знаний, освоения обучающимися научных методов познания действительности. Рассматриваются основные аргументы критики науки и принципа научности образования в постмодернизме и критическом рационализме и обосновываются мнения, что аргументы постмодернистов и критических рационалистов имеют под собой серьезные основания, к которым следует прислушаться. Однако наука в современных условиях не должна отодвигаться на периферию образовательного процесса. Одним из основных векторов развития высшего профессионального образования является его фундаментализация, которая в первую очередь предполагает углубление его научности.

Мы живем в сложную противоречивую эпоху – эпоху постмодерна, в гуманитарной литературе называемую современной стадией развития общества, характеризующуюся высокой степенью неопределенности направления общественного развития, его движущих сил, системы ценностей, степени и характера преемственности с предшествующим этапом

Перевозчикова Лариса Сергеевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и истории, e-mail: perevozch@vgasu.vrn.ru; Радугин Алексей Алексеевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет», г. Воронеж.

развития общества, существенных трансформаций общественной организации в целом и его отдельных институтов в особенности.

Исследователи современного образования почти единодушно пишут о кризисе классической модели образования в эпоху постмодерна, необходимости активного формирования новых целей и принципов образования, разработки новых образовательных систем, моделей образования и образовательных стратегий. Одним из самых актуальных и дискуссионных вопросов является вопрос о месте и роли научности в системе высшего образования, объеме и характере передаваемых научных знаний, освоения обучающимися научных методов познания действительности.

Опубликовано достаточно много работ, посвященных критике науки и принципа научности образования в современном обществе. Однако сами эти критические аргументы нуждаются в исследовании их философских оснований.

В статье осмысливаются основные аргументы критики науки и принципа научности образования в постмодернизме и критическом рационализме и обсуждается фундаментализация образования как сохранение и развитие принципа научности.

Проблематизация принципа научности содержания образовательного процесса в эпоху постмодерна происходит по разным, иногда совпадающим по вектору аргументации, а нередко и противоречащим друг другу основаниям. Так, В. А. Кутырев, анализируя цели образования будущего, противопоставляет научную и культурную модели образования, при этом пишет, что образование обеспечит выживание человечества лишь в том случае, если изменится содержание образования. По его мнению, «оно (образование) должно перестать ориентироваться на науку, на стимулирование прогресса, а служить в первую очередь жизни, развитию индивида, его личности, стать экологическим и гуманистическим» [1]. Очевидно, что негативное отношение к науке, возникшее в связи с превращением ее в силу, несущую опасность для человечества, В. А. Кутыревым адресовано к самой науке. Гуманистический вектор образовательного процесса чрезвычайно важен. Однако отметим, что позиция В. А. Кутырева в значительной мере навеяна идеями философии постмодернизма. Мировоззренческой и методологической основами проблематизации принципа научности содержания высшего образования в современную эпоху служат идеи философии постмодернизма [1].

Как известно, философия постмодернизма заявила о наступлении новой эпохи – эпохи постмодерна как исторического и культурного феномена, связанного с отказом от базисного принципа эпохи модерна. Об этом впервые было заявлено Ж.-Ф. Лиотаром в книге «Состояние постмодерна» в 1979 году, где обоснован приход эпохи постмодерна как общекультурного феномена, связанного со сменой базовых мировоззренческих и методологических принципов, обуславливающих определенную форму рациональности. Характеризуя свою базовую установку, он писал: «Предметом этого исследования является состояние знания в современных наиболее развитых обществах. Мы решили назвать его “постмодерн”. Это слово появилось на свет на американском континенте из-под пера социологов и критиков. Оно обозначает состояние культуры после трансформаций,

которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве в конце XIX века. Здесь мы будем рассматривать эти трансформации применительно к кризису рассказов». И далее он уточняет: «...упрощая до крайности, мы считаем “постмодерном” недоверие в отношении метарассказов. Оно является, конечно, результатом прогресса науки; но и прогресс, в свою очередь, предполагает это недоверие. С выходом из употребления метанарративного механизма легитимации связан, в частности, кризис метафизической философии, а также кризис зависящей от нее университетской институции» [2].

Таким образом, сущность эпохи постмодерна, по Лиотару, заключается в «недоверии к метарассказам». «Метарассказ» – концепт постструктурализма, из которого теоретически выросла философия постмодернизма, он определяется как система представлений, норм, ценностей, идеалов, являющихся регулятивными для данного социума на определенном этапе его исторического развития. По мнению Лиотара, в эпоху модерна научным доказательством, а значит и истиной, считалось то, что не противоречило метарассказам. В своем исследовании Лиотар выделяет два базисных метарассказа эпохи модерн: гуманистический и просветительский. Гуманистический метарассказ провозглашал в качестве высшей цели социального и исторического развития: освобождение личности от предрассудков и догм, формирование свободного, критически мыслящего и достойного индивида. Просветительский метарассказ утверждал, что цель исторического развития – самореализация мирового духа, обеспечивающая общественный прогресс. Каждый из метарассказов возвеличивал науку, рассматривая ее в качестве инструмента достижения сформулированных целей.

Лиотар выделяет три основных момента кризиса культуры модерна: метанарратив; метафизическую философию; образование. Ключевой проблемой в кризисе культуры модерна, он полагает, является кризис метанарративов, как выражение кризиса познания, столкнувшегося с наличием принципиально непреодолимого зазора между познаваемой реальностью и познающим субъектом. Обнаружение такого зазора делает невозможным познание как более или менее адекватное отражение в мышлении объективной реальности, как рассказ о реальности на адекватном ей языке, а значит, и пересказ этого рассказа в процессе передачи знания, то есть в процессе образования.

Данный вывод приводит постмодернистов к жесткой критике сциентизма, базировавшегося на культе науки как социального института и культе научной рациональности.

В философии постмодернизма и ее последователей довольно сильно выражены мотивы критики статуса и социальной роли науки в современном обществе. Одним из принципиальных критических посылов является перманентная сакрализация, мифологизация науки, присутствующая в общественном сознании. Поскольку техногенная цивилизация создала новые эффективные способы властвования над природой, то ученые в общественном сознании стали восприниматься как своеобразные жрецы, владеющие таинственными знаниями, языками и ритуалами, способные успешно контролировать фундаментальные процессы. Профессионализация познания, по мнению американского философа И. Иллича, создала

своеобразное светское духовенство, которому с позволения правящей элиты предоставлена власть защищать ее интересы. Иллич считает, что в техногенной цивилизации люди попали в зависимость от ученых в получении любого знания. Здесь всякое знание предьявляется как продукт научного исследования и, следовательно, люди обязаны признать, что уже по одной этой причине наука имеет серьезную ценность. Как справедливо считает И. Иллич, поклонение науке и формирование элиты ученых привело к установлению их монополии на мышление, которое несет в себе большие негативные социальные последствия [3]. В частности, культовое отношение к науке лишает индивидов способности порождать, вырабатывать знание. Индивид теряет всякую возможность собственного нетривиального понимания окружающей действительности и становится зависимым от профессиональных производителей знания, а это, в свою очередь, ведет к параличу нравственного и политического воображения.

Сакрализация, обожествление науки приводит к порочному стилю принятия социальных решений. Серьезные дискуссии в гражданском обществе по поводу важных решений становятся невозможными, поскольку люди обладают такими мощными иллюзиями в отношении науки, что даже само слово «наука» стало обозначать не личную активность творца, а деятельность мощного социального института. Культовое отношение к науке поддерживается в общественном сознании также и убеждением, что прогресс человечества связан с прогрессом науки.

Однако для большей части критиков роли науки в современной жизни научно-технический прогресс – не благо для человечества, а, в значительной мере, зло. Сторонники такой позиции возлагают на науку ответственность за происхождение и усугубление глобальных проблем современности:

- экологическая, импульс развития которой придают новые производственные технологии;

- демографическая, которая связывается с научными и технологическими инновациями в области медицины, существенно увеличивающими продолжительность жизни людей, и обуславливает старение популяции, ослабление жизнестойкости ее генетического фонда;

- термоядерная, которая чревата прямой угрозой существованию человечества как при использовании «мирного» атома, так и в военных аспектах применения термоядерного оружия.

Подчеркивается, что достаточно дорого обходящаяся обществу современная наука в бóльшей степени занята попытками решения ею же созданных проблем. Поэтому, если человечество хочет избежать экологической катастрофы, демографического взрыва, термоядерного коллапса, то ему необходимо изменить общественное мнение в отношении науки – демифологизировать науку.

Критика социального статуса и социальной роли науки в постмодернизме дополняется обоснованием несостоятельности принципов научной рациональности, включая и его гносеологическое основание – идею возможности достижения объективной истины.

Следует отметить, что в современной философии науки идея возможности достижения объективной истины поставлена под сомнение сторонниками критического рационализма. Основоположник критического ра-

ционализма К. Поппер отвергал существование объективного критерия истины, – такого критерия, который позволил бы ученому выделить истину из всей совокупности убеждений [4]. По его мнению, ни непротиворечивость, ни подтверждаемость эмпирическими данными не могут служить критериями истины. Любую фантазию можно представить в непротиворечивом виде, а ложные верования часто находят подтверждение.

Отрицание существования объективного критерия истины могло бы позволить считать К. Поппера агностиком и скептиком, поскольку такая позиция логично приводит к следующим выводам: если нельзя узнать, какие из наших убеждений истинны, то не все ли равно, какие убеждения принимать; и если истина недостижима, то стоит ли стремиться к познанию? Следует отметить, что в интерпретации познавательного процесса К. Поппером имеются элементы агностицизма и скептицизма [4]. Однако и от первого, и от второго его спасает убеждение, что, хотя мы не способны установить истинность наших знаний, мы все-таки способны установить их ложность. Таким образом, К. Поппер противопоставил принципу верификации, допускавшему возможность эмпирической проверки истинности знания, принцип фальсификации, который предусматривает принципиальную опровержимость (фальсифицируемость) любого научного высказывания.

Принцип фальсификации логично приводит Поппера к принципу правдоподобия. При методологическом описании научного знания понятие истины может быть заменено понятием «приближение к истине», отражающим ту иную «степень правдоподобия». Данное понятие позволяет утверждать, что чем больше истинное содержание теории и чем меньше ее ложное содержание, тем ближе эта теория к истине [4].

При этом, считает Поппер, понятие правдоподобия, носит столь же объективный характер, как и понятие истины, поскольку одна теория может быть более правдоподобна, чем другая, независимо от того, знаем мы об этом или нет. Иначе говоря, степень правдоподобия является объективным свойством научных теорий, а не нашей субъективной оценкой. Поэтому, как и в случае с понятием истины, при определении степени правдоподобия стоит проблема критерия. И этот критерий лежит в той же плоскости, что и критерий истины. Ученый на вопрос о правдоподобии своей теории может только ответить: «Я не знаю – я только предполагаю. Но я могу критически проверить мои предположения, и если они выдерживают разнообразную критику, то этот факт может быть принят в качестве хорошего критического основания в их пользу». Иными словами, нельзя с уверенностью утверждать, что одна теория более правдоподобна, чем другая, можно лишь высказать предположение об этом. Основным достоинством понятия правдоподобия, по Попперу, является то, что оно может быть использовано при сравнении теорий для установления степени их правдоподобия. Понятие правдоподобия не только помогает нам при выборе лучшей из двух конкурирующих теорий, но позволяет дать сравнительную оценку даже тем теориям, которые были опровергнуты.

Значительную роль в проблематизации принципа научности сыграл Пол Фейерабенд [5]. Он в своей трактовке процесса научного познания Фейерабенд подверг резкой критике принципы дедуцируемости и инвари-

антности значений, на которые опирались неопозитивисты. Фейерабенд не признает существование в науке теоретически нейтрального языка [5]. Все научные термины «теоретически нагружены» и их значения находятся в зависимости от соответствующего теоретического контекста.

Кроме того, разные теории имеют различные наборы постулатов, и значения их принципов не только не инвариантны, но и вообще несопоставимы друг с другом. Это является основанием для вывода о несоизмеримости конкурирующих и сменяющих друг друга альтернативных теорий. С точки зрения Фейерабенда, теории невозможно сравнивать как в их отношении к общему эмпирическому базису, так и с точки зрения логико-методологических стандартов и норм, так как каждая теория устанавливает свои собственные нормы. И если К. Поппер все же допускал, что в результате процедуры фальсификаций несостоятельные теории могут быть опровергнуты и отброшены, то Фейерабенд, напротив, утверждает, что теория никогда не может быть опровергнута с помощью одних только фактов. По его мнению, если вдруг обнаруживается расхождение теории с фактами, то существует возможность дать этому факту различные объяснения: расхождение объясняется ошибками или неточностью эмпирических процедур; можно объявить его несущественным или устранить с помощью дополнительных гипотез; можно, в конце концов, просто не обращать на него внимания.

Если мы признаем, что факты приобретают опровергающую силу только благодаря их осмыслению в рамках некоторой теории, то отдельная теория уже не может быть основной методологической единицей при обсуждении вопросов подтверждения, проверки и опровержения теорий. Для того чтобы факты, противоречащие предсказаниям некоторой теории, могли заставить ученых отказаться от нее, нужна, по меньшей мере, еще одна теория, которая придаст этим фактам теоретическую значимость и будет способна заменить существующую теорию. Фейерабенд считает, что следует сопоставлять с фактами не отдельные теории, а совокупность теорий, которые он называет «альтернативными теориями» или короче «альтернативами». Развитие научного познания, считает Фейерабенд, осуществляется благодаря взаимной критике несовместимых теорий перед лицом имеющих фактов. Поэтому в своей научной работе ученые должны руководствоваться методологическим принципом «пролиферации» (*proliferation* – размножение) теорий, то есть создавать теории, альтернативные по отношению к существующим, даже если эти последние в высокой степени подтверждены и являются общепризнанными.

Соединение в философии науки Фейерабенда положения о несоизмеримости теории с принципом плюрализма порождает эпистемологический анархизм. «Все дозволено в науке» – таково методологическое кредо Фейерабенда, который выступает против всяких универсальных методологических правил, норм, стандартов, против всех попыток сформулировать некое общее понятие научной рациональности. Каждый ученый может изобретать и разрабатывать свои собственные теории, не обращая внимания на несообразности, противоречия и критику. Деятельность ученого не подчиняется никаким рациональным нормам.

Развитие науки не подчиняется принципу рациональности: новые теории побеждают и получают признание не вследствие рационального выбора и не в силу того, что они ближе к истине или лучше соответствуют фактам, а благодаря пропагандистской деятельности их сторонников. В этом смысле наука ничем не отличается от мифа и религии и представляет собой одну из форм идеологии. Поэтому следует освободить общество от «диктата науки», отделить науку от государства и представить науке, мифу, религии одинаковые права в общественной жизни [5].

Итак, в философии постмодернизма и критическом рационализме достаточно убедительно оцениваются происходящие в науке и общественном сознании процессы делигитимизации науки и обосновывается кризис научной рациональности. На основании этой оценки ставится под сомнение принцип научности высшего образования. Аргументы постмодернистов и критических рационалистов заслуживают самого серьезного внимания, но нуждаются в осмыслении их философских оснований и критическом исследовании построенных концепций.

Подчеркнем, что наука в современных условиях не должна, да и не может, отодвигаться на периферию образовательного процесса. Отмечено, что одним из основных векторов развития высшего профессионального образования является его фундаментализация. С нашей точки зрения, фундаментализация образования в первую очередь предполагает углубление его научности. Речь идет не только о том, что в процессе обучения осваиваются принципы научной рациональности, но и о том, что в нем необходимо раскрывается гуманистический потенциал науки.

Наука была и остается ценностью. Она способствует развитию человека, создавая все более утонченные и специализированные орудия деятельности, развивает интеллект и мышление человека, обогащает восприятие человеком окружающей действительности, освобождает разум от старых убеждений, предрассудков и интерпретаций наблюдений и фактов.

Наука является носителем гуманистических смыслов, поскольку она обладает объединяющим потенциалом, способствующим установлению глобального единства, направленного на сохранение человеческой цивилизации; формирует адекватный информационный образ современного мира, способствующий сохранению отдельного индивида и всего человечества. Но наука лишь в том случае способна оказать воздействие на духовный мир личности, если личность в состоянии оценить и осмыслить ее результаты. Для этого должны быть предприняты определенные усилия как со стороны научного сообщества, так и со стороны представителей системы образования. Речь идет, с одной стороны, об адаптации научного знания к уровню возможности его понимания обучающимися, а с другой, – о восприятии науки и научного знания широкими слоями населения.

Итак, определяющим вектором развития высшего профессионального образования в эпоху постмодерна должна быть его фундаментализация. Однако до сих пор академическое сообщество не пришло к единому понятию фундаментальности образования [6].

В заключение приведем наиболее удачное определение ректора МГУ В. А. Садовниченко: «Фундаментальность высшего образования – это со-

единение научного знания и процесса образования, дающее понимание образованным человеком того факта, что все мы живем по законам природы и общества, которые никому не дано игнорировать. Их нарушение малограмотным или невежественным в науках человеком опасно для окружающих. Эталонным образованием может быть только фундаментальное научное образование, главная цель которого – распространение научного знания как неотъемлемой части мировой культуры» [7].

Заметим, что компетентностный подход, нормативно закрепленный в новых федеральных государственных образовательных стандартах, может быть реализован только на основе принципа фундаментализации образовательного процесса. Сформировать общекультурные и профессиональные компетенции, позволяющие решать стандартные и новые задачи в профессиональной области, можно только на основе фундаментальных научных знаний.

Список литературы

1. Кутырев, В. А. Образование как образ жизни / В. А. Кутырев // *Alma mater* (Вестн. высш. шк.). – 1997. – № 10. – С. 14.
2. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар ; пер. с фр. Н. А. Шматко. – М. : Ин-т эксперимент. социологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 160 с.
3. Иллич, И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир / И. Иллич ; пер. с нем. М. Чередниченко ; пер. с англ. Ю. Турчаниновой, Э. Гусинского ; под ред. Т. Шанина. – М. : Просвещение, 2006. – 160 с.
4. Поппер, К. Логика и рост научного знания : пер. с англ. / К. Поппер. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.
5. Фейерабенд, П. Избранные труды по методологии науки / П. Фейерабенд ; пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова. – М. : Прогресс, 1986. – 544 с.
6. Радугин, А. А. Фундаментализация – главный вектор модернизации высшего образования в условиях постиндустриального общества / А. А. Радугин, Л. С. Перевозчикова // *Вестн. Воронеж. гос. университета. Сер.: Проблемы высш. образования.* – 2010. – № 2. – С. 90 – 93.
7. Садовничий, В. А. Наука в России: сценарии развития / В. А. Садовничий // *Вестн. актуальных прогнозов. Россия: третье тысячелетие.* – 2003. – Т. 1, № 8. – С. 78 – 81.

References

1. Kutyrev V.A. *Alma mater (Vestnik vysshei shkoly)*, 1997, no. 10, p. 14.
2. Lyotard J.F. *Sostoyanie postmoderna* (The postmodern condition), Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii, St. Petersburg: Aleteiya, 1998, 160 p.
3. Illich I. *Osvobozhdenie ot shkol. Proportional'nost' i sovremenniy mir* (Exemption from school. Proportionality and the modern world), Moscow: Prosveshchenie, 2006, 160 p.
4. Popper K. *Logika i rost nauchnogo znaniya* (The logic of scientific discovery), Moscow: Progress, 1983, 605 p.
5. Feyeraabend P. *Izbrannye trudy po metodologii nauki* (Selected papers on the methodology of science), Moscow: Progress, 1986, 544 p.
6. Radugin, A.A., Perevozchikova L.S. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya*, 2010, no. 2, pp. 90-93.
7. Sadovnichii V.A. *Vestnik aktual'nykh prognozov. Rossiya: tret'e tysyacheletie*, 2003, vol. 1, no. 8, pp. 78-81.

On Developing Scientific Character of Higher Education in the Postmodern Epoch

L. S. Perevozchikova, A. A. Radugin

Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, Voronezh

Key words and phrases: crisis; fundamentalization; higher education; post-modernism; rationality; scientific character.

Abstract: Researchers of the modern education write almost unanimously about the crisis of the classical model of education in the postmodern epoch, about the necessity of active formation of new goals and principles of education, the development of new educational systems models of education and educational strategies. One of the most topical and controversial issues is the that of the place and role of scientific character in the system of higher education, the nature and volume of disseminated scientific knowledge, mastering of scientific methods of cognition by learners. The authors reflect on the main arguments of science criticism, the principle of scientific education in postmodernism and critical rationalism and justify the view that the arguments of postmodernists and critical rationalists are scientifically grounded and should be considered. However, science in modern conditions should not be removed to the periphery of the educational process. One of the main vectors of the development of higher education is its fundamentalization. Fundamentalization of education primarily involves deepening of its scientific character.

© Л. С. Перевозчикова, А. А. Радугин, 2014

Статья поступила в редакцию 08.05.2014 г.